

Когда реалити-шоу «Будни испытателей планет» только планировалось, до Сюй Яньци доходили слухи, что один лишь подготовительный этап занял без малого полтора года.

Если быть точным — один год, пять месяцев и двадцать семь дней. Неслыханная неторопливость, идущая вразрез с безумным ритмом современной эпохи.

Причина такой медлительности крылась в простом: каждого кандидата тщательно отбирали, оценивая как профессиональные навыки, так и личные качества. Но даже после строгого отбора будущим участникам предстоял долгий курс подготовки.

Объективно говоря, итоговый состав участников блистал: по всем показателям они были лучшими из лучших в своей сфере.

Впрочем, самого Сюй Яньци это мало заботило. Работать плечом к плечу с ними он не планировал, а потому и дела ему до них не было.

Однако невидимые колеса судьбы уже пришли в движение.

Ровно один год и пять месяцев назад к нему пожаловал начальник отдела маркетинга их научно-исследовательского института — Хуа Сыхай.

Его фамилия Хуа звучала точь-в-точь как слово «разговоры», а имя Сыхай означало «четыре моря». И болтовни у этого человека действительно было целое море. Стоило Сюй Яньци завидеть его издалека, как у него тут же начинала раскалываться голова.

Но в тот день Хуа Сыхай явился лично. Деваться было некуда, и Сюй Яньци пришлось, сжав зубы, принять гостя.

К его удивлению, маркетолог не стал с порога изливать на него водопад красноречия, начиная от сотворения Вселенной и заканчивая целью своего визита. Вместо этого он с непривычной осторожностью протянул Яньци какую-то папку.

Необычное поведение всегда предвещает подвох. И если Хуа Сыхай изображал лишь легкое волнение, то Сюй Яньци охватила самая настоящая тревога.

Раз уж документ сунули ему прямо под нос, из чистого приличия следовало на него взглянуть. Открыв папку, он наткнулся на заголовок: «Регламент проведения реалити-шоу "Будни испытателей планет" в прямом эфире».

О существовании этой передачи Сюй Яньци знал уже тогда. Буквально накануне в институте прошло несколько крупных совещаний, где бурно обсуждали, кого назначить руководителем этой экспедиции.

На беду, Яньци присутствовал на тех собраниях, но ему и в страшном сне не могло присниться, что эта обуза в итоге свалится на его плечи.

Куда ему до авторитета и колоссального опыта Мо Фэна или Ли Ямина? Или до брызжущих энергией Чэнь Чэня и Юй Хайяна, умеющих расшевелить любую компанию? Почему руководство выбрало именно его — ни то ни сё, полуторного специалиста, еще не ветерана, но уже и не желторотого новичка?

В конце концов, он и профессию-то эту выбрал только из-за любви к уединению и нежелания общаться с людьми. И вот теперь его призывают совершить трудовой подвиг и возглавить проект. То ли у него в глазах помутилось, то ли руководство института окончательно лишилось ума.

Сюй Яньци скользнул взглядом по обложке и, не раздумывая, швырнул контракт обратно Хуа Сыхаю.

Тот едва поймал летящие бумаги. Засуетившись, он взмолился, чтобы Яньци хотя бы открыл папку и прочитал условия, прежде чем давать окончательный отказ.

Сюй Яньци лишь покачал головой и направился к выходу, намереваясь красноречивым уходом пресечь любые уговоры.

Однако стоило его пальцам коснуться дверной ручки, как Хуа Сыхай мертвой хваткой вцепился в его рукав, оставив всякие попытки интриговать:

— Сяо Сюй! Нет, брат Яньци! Не уходи, умоляю, послушай меня сначала!

Яньци не стал вырываться и замер, но продолжения не последовало — лишь зашуршали лихорадочно переворачиваемые страницы.

Опасаясь, что стоит ему разжать пальцы, и строптивый коллега испарится, Хуа Сыхай продолжал одной рукой крепко держать его за локоть, а другой судорожно листал пухлую стопку бумаг. Наконец он нашел нужный абзац.

— Сяо Сюй, ты только посмотри на эту цифру!

Глаза Хуа Сыхая вспыхнули, как две стоваттные лампочки. Он уставился на собеседника немигающим взглядом:

— Сядь и посчитай! Если ты впишешься в это дело, то после окончания съемок сможешь сразу выйти на покой. И никто слова против не пикнет! Пусть завистники хоть лопнут от злости, им останется только ядом исходить!

Казалось, в этот момент любые намеки на бескорыстие и благородство угасли в душе маркетолога без следа.

Тем не менее слово «пенсия» возымело магический эффект. Сюй Яньци с сомнением забрал документы и скользнул взглядом по разделу оплаты труда. Сумма, значившаяся там, действительно поражала воображение.

В уме прикинув годовые обязательные расходы, он пришел к выводу: хотя обещания Хуа Сыхая отправить его на заслуженный отдых сразу по окончании шоу были явным преувеличением, этот контракт определенно приближал его заветную мечту на несколько лет.

Как ни крути, это было куда быстрее, чем копить с обычной зарплаты и премий.

А что для Сюй Яньци значил уход на покой?

Возможность купить тихий уголок где-нибудь на задворках обитаемого космоса и наслаждаться абсолютным, благословенным одиночеством.

Разве не к этому он стремился всю свою жизнь?

И Яньци сдался. Даже перспектива провести полгода под прицелом телекамер его больше не пугала.

«Потерплю как-нибудь эти шесть месяцев, зато мечта станет осязаемой»

С этими мыслями он подписал соглашение.

Хуа Сыхай, заметив, что неприступная крепость пала, с облегчением провел ладонью по абсолютно сухому лбу.

Стоило напряжению спастись, как к маркетологу вернулось его обычное многословие:

— Какое счастье, что ты согласился! А то наши старейшины, Мо Фэн и Ли Ямин, наотрез отказались. Пользуются тем, что они без пяти минут пенсионеры, денег куры не клюют, вот и воротят нос от работы.

Профессия испытателя планет требовала колоссальной подготовки.

Здесь мало было академических знаний по геологии, ботанике и зоологии — требовалось безупречно водить звездолеты и владеть навыками экстремальной медицины. Подготовить такого специалиста с нуля стоило колоссальных трудов.

Разумеется, и оплачивался подобный труд по высшему разряду.

Поэтому нежелание ветеранов вроде Мо Фэна и Ли Ямина связываться с телешоу было вполне объяснимо. Они стояли у истоков этой службы и вот-вот должны были уйти на покой. Будь Сюй Яньци на их месте, он бы тоже пальцем о палец не ударил ради этих съемок.

— Но слава богу, у нас есть ты, Сяо Сюй! — разливался соловьем Хуа Сыхай, преданно заглядывая Яньци в глаза. — И опыт приличный, и внешность — загляденье! Твое появление на Межзвездном канале станет лучшей рекламой для нашего института. А то у нас как: у кого лицо смазливое — квалификации ноль, а у кого опыта на троих хватит — либо развалины древние, либо физиономия с объективом камеры в жестком конфликте.

«Сказал бы просто, что они нефотогеничны, зачем так витиевато выражаться»

— Только ты, Сяо Сюй, первый красавец нашего института, достоин этой чести, — пафосно подытожил маркетолог.

Он по-отечески похлопал Яньци по плечу, словно возлагая на него бремя спасения мира:

— Будущее всех испытателей планет теперь в твоих руках, мой мальчик!

Красивые речи, за которыми скрывалась банальная попытка скормить очередную иллюзию.

Вот за это Сюй Яньци и терпеть не мог общение с коллегами.

То ли звезды так сошлись, то ли в институте была какая-то аномалия, но каждый сотрудник здесь обладал поразительной словоохотливостью, особенно его коллеги-испытатели.

Должно быть, сказывались долгие одиночные экспедиции. Проведя год-другой в безмолвной пустоте космоса без единой живой души рядом, по возвращении они ухитрялись без умолку трещать трое суток кряду, ни разу не повторив ни единой мысли.

Сюй Яньци однажды имел неосторожность попасть под такой словесный обстрел. С тех пор сразу после сдачи отчетов он спешно исчезал: игнорировал любые приглашения на банкеты, брал отпуск под предлогом поездки на курорт, а сам просто забивался в самый глухой угол, чтобы насладиться тишиной вплоть до следующего вылета.

Будучи белой вороной в этом царстве говорунов и заметив, что Хуа Сыхай набирает в грудь воздуха для очередной тирады, Яньци поспешно прервал его:

— Я заберу документы с собой. Прочитаю внимательно и пришлю подписанный экземпляр.

Вот так, словно поддавшись на уловки опытных пиратов, Сюй Яньци взошел на этот борт. И теперь он вел космический корабль к далекой, неизведанной планете ZGUS27, увлекая за собой целую толпу случайных попутчиков.

Пространственный переход завершился, и легкая тошнота, вызванная гиперпрыжком, быстро отступила. Но даже сейчас Сюй Яньци не мог с уверенностью сказать, совершил ли он главную ошибку в своей жизни или принял верное решение.

Он глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, но выдохнул не сразу — замер на мгновение, прикрыв веки.

Когда он открыл глаза, в них светилось привычное хладнокровие. Спокойным, ровным тоном он обратился к бортовому искусственному интеллекту:

— «Суаньни», провести диагностику систем.

— Принято, господин Сюй, — отозвался с потолка приятный мужской голос с легким металлическим тембром.

Когда из динамиков прозвучал финальный отчет: «Проверка топливных ячеек завершена, все системы функционируют в штатном режиме», остальные пассажиры тоже начали постепенно приходить в себя после перегрузок прыжка.

И стоило им оклематься, как за спиной Яньци с новой силой закипел невыносимый гвалт. У него на виске предательски запульсировала жилка, а от недавней безмятежности не осталось и следа.

Первым подал голос ведущий шоу, Сун Бинь:

— Уважаемые зрители, наш первый гиперпространственный переход успешно завершен! Впереди еще два прыжка, после чего мы прибудем в конечную точку нашего путешествия — на планету ZGUS27.

Выдав реплику, Сун Бинь выдержал профессиональную паузу, пробегая глазами по экрану обратной связи. Интерактивный чат буквально разрывался от сообщений. Помимо дежурных восторгов в адрес звездных гостей, зрители наперебой интересовались, что за странное имя произнес Сюй Яньци. Что еще за «Суаньни»?

Сам ведущий был в курсе — об этом упоминалось в методических материалах перед съемками, но его задача заключалась в том, чтобы держать динамику эфира и вовлекать аудиторию.

Поэтому он повернулся к пилоту и озвучил общий вопрос:

— Учитель Сюй, наши зрители очень интересуются: что означает имя «Суаньни»?

Услышав обращение, Яньци невольно скосил глаза на голографическую панель трансляции. Текст там бежал с такой бешеной скоростью, что сливался в сплошную пеструю ленту — разобрать хоть слово было решительно невозможно.

Почувствовав, что у него начинает рябить в глазах, он поспешно отвернулся и лаконично пояснил:

— Так зовут этот корабль.

В ту же секунду чат заполнили новые вопросы: почему выбор пал именно на это имя?

Поскольку трансляция шла в реальном времени и без субтитров, многие зрители из-за созвучия перепутали редкое мифическое имя с выражением «чесночный соус» и принялись наперебой выяснять, не является ли капитан фанатом пикантных приправ.

Сун Бинь, едва сдерживая смех, зачитывал эти комментарии вслух.

За спиной Сюй Яньци послышалось дружное, но фальшивое покашливание — остальные пассажиры тоже изо всех сил пытались не заржать.

Яньци промолчал, мысленно сокрушаясь:

«Там же совершенно другие тоны! Ну что за глухие фантазеры»

Сун Бинь первым взял себя в руки и поспешил вернуть разговор в серьезное русло:

— Друзья, «Суаньни» — это имя пятого сына великого Дракона из древней мифологии. И я с удовольствием спрошу у нашего командира, почему он выбрал именно его.

Сказано — сделано. Но Сюй Яньци лишь хранил каменное выражение лица, не зная, что ответить.

Не признаваться же на всю галактику, что суаньни, согласно легендам, существо крайне ленивое, обожающее покой и неподвижность. И что именно это стремление к полному покою идеально соответствовало его собственным жизненным ориентирам?

Сюй Яньци не отличался дипломатичностью, но дураком точно не был, чтобы в прямом эфире

выдать нечто, в корне противоречащее бодрому духу передачи о первопроходцах. И все же изящный ответ никак не шел на ум.

Спасение пришло с самой неожиданной стороны — от обычно невозмутимого и немногословного Ци Мо:

— Ради доброго знамения?

Яньци удивленно покосился на него, но тут же ухватился за спасительную соломинку и кивнул.

Остальные участники тут же подхватили тему:

— И то верно! Суаньни — священный зверь, верный спутник бодхисаттвы Манджушри. Он отгоняет злых духов, охраняет дом и приносит удачу.

— Надо же, учитель Сюй так глубоко чтит традиции. Обычно корабли называют как-то банально вроде «Согласие» или «Прорыв», а тут — «Суаньни». Звучит невероятно поэтично!

«Слышать рассуждения о защитных оберегах и изгнании нечисти от людей эпохи высоких технологий — вот что действительно звучит поэтично»

Как бы то ни было, благодаря их несмолкаемой болтовне пауз в эфире не возникало.

Под этот бесконечный щебет незаметно пролетел и последний пространственный переход. Перед путешественниками во всем величии раскинулся загадочный силуэт планеты ZGUS27.

Искин «Суаньни» оперативно проанализировал поступающие телеметрические данные и начал бесстрастно зачитывать физические характеристики нового мира, попутно выводя на экраны перечень протоколов безопасности.

После расчета оптимальной траектории и времени входа в атмосферу корабль начал снижение. Под ритмичный отсчет таймера тяжелый исследовательский борт плавно коснулся девственной поверхности.

Когда двигатели затихли, в рубке раздался мягкий финальный аккорд бортового компьютера:

— Корабль совершил посадку. Добро пожаловать на ZGUS27. Желаю успешной экспедиции.